

СНЫ — ТАКАЯ ЖЕ РЕАЛЬНОСТЬ, КАК И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Несколько лет назад после постановки Владимиром Петровым спектакля «Проводим эксперимент» В Черных и М. Захарова во время рижских гастролей сложился каламбур: «Столичный театр из Севастополя». Яркий, «солнечный», контрастный, он пришелся по душе севастопольцам. И неудивительно, что далеко не все приняли «Наш городок» (автор пьесы — Т. Уайлдер) в постановке молодого — тогда приглашенного — режиссера Романа Мархолия. Иная эстетика, полутона, лунная гамма красок. Но искушенный зритель уловил общее у этих разных художников: взгляд на театр как на праздник чувств заставляющий задуматься о жизни, о смерти, о любви — о человеке. И закономерно, что именно Мархолия после Петрова стал главным режиссером.

Роман окончил ГИТИС курс А. Эфроса. По немногочисленным идущим, изменившимся до неузнаваемости спектаклям Мастера трудно судить что перешло в работы его ученика. Но ясно одно: отношения между людьми для них — высшая ценность этого мира. В городе не затихают дискуссии о правильности пути, выбранного главным режиссером, а значит, и театром. Красивое слово «элитарность» приобретает со с положительным, то с отрицательным смыслом. Все зависит от того, как его понимать. Элитарный театр Мархолия — это театр тонкий, интеллектуальный, содержательный.

Следующей работой режиссера стал «Гарольд и Мод» К. Хиггинса и Ж.-К. Каррьера — история любви восьмидесятилетней графини Матильды Шарден и юного Гарольда Чейзена. Элементы театра Востока и грегорианские хоралы, призрачная атмосфера существования героев и цвета заката костюм героини — все это таинственным образом взаимодействует между собой. И как естественна кульминация — встреча Мод с теми, кто был для нее всех дороже на свете. Неважно, что встреча эта произошла в ином измерении. Жизнь не ради жизни как таковой, но для любимых «С любимыми не расставайтесь...»

Триптих «Рождественский обед» укрепил взаимопонимание режиссера и труппы. «Три попытки рассказать об ускользающем времени», как определил постановку сам Мархолия, органично завершили своеобразную трилогию.

Со дня премьеры «Рождественского обеда» прошло полгода, и

в афише появились «Ложные признания» П. Мариво. Это о них Л. Толстой писал: «Прелесть элитарности». «Красота спасет мир!» — восклицали одни. «А кто спасет красоту?» — вопрошали другие. Но красоту не только надо спасать — ее надо творить. Это творение, а точнее сотворе-

хорошо. Надо только постоянно держать себя в напряжении и эти позитивные волны улавливать...»

В наши дни много говорят о невостребованности талантливых артистов, о забвении замечательной традиции ставить «на актера» или «на актрису». И это действительно так.

Но когда случается счастливое совпадение и Актриса встречается с Режиссером, рождается театральное чудо. Таким чудом стал «Лавидж». Роман Мархолия вообще любит ставить «на артистов»: в «Ложных признаниях» интрига кружится вокруг героини Юлии Нестранской, в «Гарольде» — дуэт Людмила Кара-Гяур и Сергей Мезенцев, в «Нашем городке» стала событием, на первый взгляд, служебная роль Человека от театра — Виталий Полусмак. Все эти работы — безусловные удачи, но Леттис Ольги Разумовской — это больше, чем удача.

Леттис — Разумовская беспрестанно играет, сохраняя при этом искренность ребенка. Игра как способ познания и преобразования мира, как способ творения красоты пронизывает весь спектакль.

«Театр должен обрести то, чего нет в обществе, — надежду», — считает Мархолия и вслед за «Лавиджем» ставит едва ли не самую оптимистичную пьесу У. Гибсона — сказку «Тряпичная кукла».

«Сны — такая же реальность, как и все остальное», — говорит тряпичная кукла Реггеди Энн. С этого момента уже невозможно понять, где проходит грань между видениями и реальной жизнью. Да и нужно ли? Главное, что лекарство для больной девочки, у которой разошлись родители, найдено. Это, конечно же, любовь.

Спектакль смотрят с интересом и взрослые, и дети. Когда звучат финальные аккорды, рождается чувство восхищения самим фактом жизни: «Я живу! Как это много! Как важно понимать это!»

В адрес Мархолия порой звучат слова об «оторванности от жизни» увлечении зарубежной драматургией «чрезмерной усложненности» сценического языка. На мой взгляд, важнее другое — в городе есть зритель, понимающий и принимающий эстетику такого театра, такой стиль разговора.

А. СМОЛЬЯКОВ,

● Режиссер Роман Мархолия.

За что в городе моряков полюбили «элитарный» театр

Театр из Севастополя знают в Риге, в Москве, в Киеве, в Харькове. Разумеется, в родном Крыму. Знают как театр с сильной труппой, с необычным репертуаром, способ общения со зрителем, резко отличным от повседневности.

ние происходит на спектакле «Ложные признания». Возникает ансамбль артистов, для каждого из которых можно ставить монодраму. Выразительные декорации и костюмы (художник, как и трех предыдущих постановок, — Ирина Нирод) создают особое пространство где сочетаются тонкая ирония и изящная игра, высокая эротика и живое чувство, в конце концов высказывающее из-за пышных занавесей ложных признаний.

Как мог появиться такой радостный спектакль в наше изломанное время? Роман Мархолия считает, что «сейчас есть ощущение, что все может быть очень